

ОТКРЫТАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ МЕЖВУЗОВСКАЯ ОЛИМПИАДА
ВУЗОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ «ОРМО»

004211

Шифр

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ

1.	Предмет	Орг. документы													
2.	Вариант	Литература 11 вариант 2 закл													
3.	Класс	11													
4.	Фамилия	К	А	Л	А	Ш	Н	И	К	О	В				
	Имя	И	Л	Б	Я										
	Отчество	А	Л	Е	К	С	Е	Е	В	И	Ч				
5.	Дата рождения	0	3			0	4			2	0	0	3		
		число		месяц		год									
6.	Страна	Россия													
7.	Регион (пр: Томская обл., Алтайский край)	г Москва													
8.	Вид муниципального образования (пр: село, город, пгт, деревня)	Не задан													
9.	Населенный пункт (пр: Томск, Кемерово, Псков)	Москва													
10.	Полное наименование образовательного учреждения, в котором Вы обучаетесь	АНО ОШ ЦПМ													

Шифр 04211

Открытая региональная межвузовская олимпиада вузов Томской области (ОРМО)

Общий балл	Дата	Ф.И.О. членов жюри	Подписи членов жюри
90	11.04.21	Понявская И.А.	

Олимпиада по литературе, 11 класс

№1. „Вечерний вечер“, А.С. Пушкин; „Вечер у Билор“, Т. Тазданов; „Вечер“, И.А. Ахматова (в ранний сборник); Элегия „Вечер“, В.А. Жуковский 4б.
 (или стихот. „Вечерный“)

№2. И.А. Бунин, Ф.И. Тютчев, И. Шолохов, А.И. Солженицын, И.А. Бродский 4б.

№3. „Сестра моя Жизнь...“, „На ранних поездках“, „Близко и тучи / Близко в тучах“ (первый оксфордский сборник), „Темы и вариации“ 4б.

№4. Интертекст – литературный приём, предполагающий сознательное использование автором отсылок к произведениям мировой культуры. Интертекстуальность стала одним из главных признаков постмодернистской литературы: исходя из того, что „лучшее уже написано“, В. Ерофьев, к примеру, создаёт поэму „Москва-Петушки“ – своеобразное „жизни нереального“. Поездка на электричке, блуждание по улицам Москвы – лишь внешний, факционный пласт текста, который не представляет собой интереса без той манеры письма, открытой Ерофьевым. „Москва-Петушки“ представляет собой целый культурный код: мы имеем дело не просто с пьянством, но с философским обоснованием этого явления (француз, где пассажиры электрички, обсуждают, пиш ли „великие мира сего“ трагикомичен, потому что советские обыватели, увы, под предлогом „бутики не создают просто себя от безысходности“). Текст Ерофьева несомненно литературен: персонажи дискутируют на тему Тургенева, а Венечка то и дело приводит цитаты из Габшви. Интертекст в данном случае расширяет пространство произведения, делает „Москву-Петушки“ живой, вследствие открытости новым интерпретациям.

возник своей 5б.

Шифр

№5 1-б, 2-2, 3-а, 4-д, 5-в

5б.

№6 А-Б, Б-В, В-Г, Г-Д, Д-А

5б.

№7. Сайты современных русских прозаиков, наверное, были важным событием в истории Рунета. Судя по дизайну страничек с произведениями В. Пелевина и В. Сорокина, формат публикаций не изменился, уже, как минимум, девяти лет. Оно и понятно: Бум творчества (на протяжении названных лет) писателей пришелся на 1990-е, ~~когда на территории России~~ их экспериментальная проза давно стала «мейнстримом», и, поэтому, на персональные сайты размещены ранние рассказы авторов («Зигмунд в кафе», «Красная пирамида»). Помимо виртуальных сборников, на этих страничках есть материалы с внештатной жизнью писателей: биография, интервью, публицистические заметки, анонсы книг и т.д. При этом важно понимать, что В. Пелевин – затворник, а В. Сорокин – открыт миру, и это сказывается на функционале сайтов (допустим, копировать тексты Пелевина нельзя, но в то же время на его страничке видно количество просмотров – у Сорокина таковая опция отсутствует). На данный момент сайты Пелевина и Сорокина скорее ширты – пиаром новых романов занимаются издательства и книжные приложения, вроде «Литрес».

6б.

№8 А – Ж Бушмев, Б – И. Шаохев (?), В – Ф. Окуджава, Г – А. Вампилов

8б.

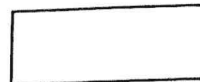
№9 «Портрет»: ~~«Кавказский пленник»~~, «Кавказский пленник»: А-В-Б, «Круг»: В-А-Б
(В-Б-А)

9б.

№10. «Трагедия с Матерой» В. Заспутина – программный документ «деревенского направления» советской прозы 1960-1970-х. После коллективизации, и событий ВОВ русская деревня была, можно сказать, при смерти. Крестьяне до последнего стояли за «свою землю», однако гос. политика ориентировалась на индустриализацию и урбанизацию, что впоследствии привело советское общество к сельскохозяйственному кризису и «мертвой земле». В «Трагедии с Матерой», по мнению исследователя Ж.С. Рубцова, драматизм умирания деревни раскрывается с двух точек зрения: с

трагической, «стариковской» и равнодушной, «шведской». Эта активеза
связана с «тенденциями современной жизни», отношение к затоплению Матёры
определяется знанием истории (как глобальной, так и личной) родных мест.
Я согласен с исследователем в том, что на первый план в произведении
выходят именно проблемы «забвения старины», отступившие от природных
основ жизни. Процесс, как его видит В. Распутин, зубителю для деревни,
но, на мой взгляд, не стоит так прямо воспринимать эту сценку, так
как за ней кроется универсально-философская идея «загрязнённого человека»:
проще говоря, возродить деревню после исторической катастрофы первой
половины 20-го века уже никому, старики устами, молодые стремятся
жить по-настоящему, ~~в деревне~~ в городской среде. Пржеженный тип суще-
ствования разрушился, ~~но~~ затопление Матёрой носит не столько
реалистический, сколько символический характер: курьез была точка
в вопросе деревни, и Распутин сумел её поставить. «Не стоит село без
праведника», — этими словами А. Соколовщина можно подытожить
настоящее рассуждение о деревенской прозе 1960-1970-х годов. 105.

ММ. «Единственный положительный герой моей пьесы — смир», — заявил чита-
телям Х.В. Боров. Категория комического в произведениях писателя
является не только ~~но~~ содержательной, но и формальной планке: она буквально
движет повесть ^(в) вание — так, например, в «Шкелли», ~~как~~ как
считает литературовед Б. Эйхенбаум, языковая игра, сказ становится
важным условием для динамичности текста. А.П. Чехов — один из наиболее
смишных и в то же ^(с) ~~создания ощущения~~ время, ироничных писателей 19-го века
русской литературы. Он начинал с коротких фельетонов, смишных зарисовок,
а закончил серьёзными повестями и рассказами, трагическими, «новыми»
во всех сминых драматургических текстах. Тема тирца в творчестве
Чехова возникает как раз в момент перехода к «возросшей», «романной»
манере письма, однако я бы не стал утверждать, что тирца — такой же
полноправный персонаж, как смир в чеховском «Ревизоре». Здесь речь
идёт, скорее, о приравнивании жизни человека к работе — над собой и над
миром вокруг. При этом Чехов воздерживается от авторских оценок «страи-
ный грех»: ни Волчанкина, ни художник из «Дома с мезонинкой» не возводит

-ся в абсолюте, ~~отсюда же~~ их подходы имеют равные права на существование. Именно поэтому чеховское понимание труда не сводится к антититезе "хорошо-плохо", как то трактуется в старых советских учебниках, и требует внимательного анализа на примере разных текстов.

А. Чеховский в своей эссе в "Триумфе Чехова", как мне кажется, задает правильный для размышления вопрос: "Как следует трудиться, чтобы не сесть с уша?" Позволю себе расширить контекст с бездумия до идеи сохранения лучших своих качеств. Воль труда у А.П. Чехова не одна: работа может быть любительской ("Спать хочется", "Чонкы"), мужской, но, в общем, небязательской ("Дом с мезонином"), ~~прекрасно-абстрактной~~ прекрасной-абстрактной ("Вишнёвый сад") и - почти никогда - палочкой ("Остров Сахалин", если рассматривать ~~его~~ его как писательскую миссию). Чаще всего труд оказывается механическим ("Скрипка Бетховида") или, напротив, азартным ("Хрыжовник"): итог один - внутреннее закрепощение, обретение собственного ритма. В знаменитой "Маленькой трилогии" писателем предлагается нравственное разрешение проблемы человеческого труда. Рассказ "Хрыжовник" заканчивается размышлениями о том, что главное в жизни - это добро, а делать его на протяжении всей своей "биографии" - истинный труд, смысл нашего существования на Земле. Двойственная природа "работы" довольно точно отражена в хрестоматийном "Человеке в футляре": Беликов тот же и трудится на благо порядка, но внутреннего утешения и преобразования это ему не приносит; пожалуй, самое важное здесь - то то, что деятельность Беликова расценивается как обуза - и учениками, и учителями, и городскими народолюбивыми. Чехов не находит образца труда, потому что в действительности он или убивает (как доктор Варьку "среди залив", а доктор Чонкы - попросту словом, исключив ~~и оттого ска задумавши ни в чем неповинное дитя~~ из повести смысл жизни), или делает кошу - то только кошу (критика народнической жепанши, вложенная в уста создателя, - яркий пример неразрешимости конкретности труда внутренне "прошукенного" в поверхностной, но не всегда (для Чехова) при этом показной деятельности, как, допустим, в случае с гробовщиком Яковом Матвеевичем. В "Вишнёвом саду" Яня и Петя - идеалисты, будущие коммунисты (по мнению советских критиков - в сущности

никой не лучшей представитель «отживающего свой век» мира. У них нет настоящего идеала, выраженного в образе того же себя, а утопические идеи не представляют собой ценности, ибо они — результат сознательного, планомерного труда. Интересно, что и Лопалин не особо тянет на звание благодарного трудящегося: он эгоист, увлеченный собственными карьеристскими успехами.

Философия труда, таким образом, предельно проста: для того чтобы «не сойти с ума» от работы, необходимо помнить о своей личности, о системе ценностей, которая, в идеальной перспективе, оформляется ~~то~~ всегда, точнее — обретает новые оттенки и ~~то~~ контексты. Фразы А.П. Чехова ~ каждый божи день прекрасны благодаря крат-~~измененно~~-кости, ясности и честности: это не философско-религиозные трактаты Ф.М. Достоевского и А.И. Купцова, а житейская правда, в зависимости от прожития претендующая на статус истины. Прозу Чехова трудно не любить, поскольку она, лишенная прагматизма и изысканного стиля, рассказывает о действительно выскрешенных ситуациях, будь то любовная история или скорбная повесть об угнетении человеческой души. Тема труда проходит сквозь биографию классика: будучи врачом, А.П. приобрел привычку внимательно слушать проблемы окружающих. Литература была для него не просто любовью, а способом описать диалог действительности. «Труд должен быть светел. Топать нужно не землю, а воздух, свет», — заключает уже упоминаемый и Чеховский. Я думаю, ~~то~~ в этом и заключается ~~почти~~ почти невозможная для миниатюрной характеристики «философия труда» А.П. Чехова: не переставайте делать добро, балансируйте на грани приятной усталости и божественного самострепеления, будьте правдивы, прежде всего, с самим собой. Труд жить нельзя ~~нельзя~~ любить или не любить, его нужно с гордостью пронести через собственную историю.

30 л.

 $60 + 30 = 90 \text{ л.}$